

НОВЫЕ КНИГИ, РЕЦЕНЗИИ

УДК 94(=512.145)"1989/2010"

<https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.155-163>

Рецензия на книгу: Шарафиев Э.И. Общественное
и культурное развитие татар-кряшен
Республики Татарстан в 1989–2010 гг. (Казань, 2024)

А.Е. Денисов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет
Казань, Российская Федерация*

В рецензии дана оценка монографии Э.И. Шарафиев «Общественное и культурное развитие татар-кряшен Республики Татарстан в 1989–2010 гг.» (Казань, 2024). Подчеркивается, что в издании дан комплексный анализ общественного и культурного развития кряшенского движения в Татарстане в период с конца 1980-х до 2010-х гг. Исследование Э.И. Шарафиева направлено на преодоление информационного дефицита и стереотипов современного общества, связанных с этой этнокультурной группой. Книга представляет интерес для историков, этнографов, социологов, религиоведов и всех, кто интересуется проблемами развития национальных движений в современной России. Исследование может служить одним из образцов при дальнейшем изучении процессов этнокультурного развития народов Поволжья.

Ключевые слова: кряшены, культура, кряшенское движение, общественный институт, Питрау, СМИ, Республика Татарстан

Для цитирования: Денисов А.Е. Рецензия на книгу: Шарафиев Э.И. Общественное и культурное развитие татар-кряшен Республики Татарстан в 1989–2010 гг. (Казань, 2024) // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025. Т.15, №4. С.155–163. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.155-163>

Book review: Sharafiev E.I. Social and cultural development
of Tatar-Kryashens of the Republic of Tatarstan in 1989–2010
(Kazan, 2024)

A.E. Denisov

*Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russian Federation*

The review assesses the monograph by E.I. Sharafiev “Social and cultural development of Tatar-Kryashens of the Republic of Tatarstan in 1989–2010” (Kazan, 2024). It is emphasized that the publication gives a comprehensive analysis of the social and cultural development of the Kryashen movement in Tatarstan from the late 1980s to the 2010s. The research of E.I. Sharafiev is aimed at overcoming the information deficit and stereotypes of modern society associated with this ethnocultural group. The book is of interest to historians, ethnographers, sociologists, religious scholars and everyone who is interested in the problems of the development of national movements in modern Russia. The research can serve as one of the samples in the further study of the processes of ethnocultural development of the peoples of the Volga region.

Keywords: Kryashens, culture, Kryashen movement, public institute, Pitrau, mass media, Republic of Tatarstan

For citation: Denisov A.E. Book review: Sharafiev E.I. Social and cultural development of Tatar-Kryashens of the Republic of Tatarstan in 1989–2010 (Kazan, 2024). *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2025, vol.15, no.4, pp.155–163. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2025-15-4.155-163> (In Russian)

А известно ли о кряшенах кому-нибудь, кроме узкого круга представителей академического сообщества и специалистов по национальной политике Поволжья и Приуралья? К сожалению, на этот вопрос я не могу дать положительного ответа. Эта этническая группа окутана разного рода стереотипами и предрассудками, постоянно культивируемыми в обществе. Стигматизация этого сообщества является главным сдерживающим фактором для распространения объективной информации. Мы, многонациональный народ Татарстана, не должны этого допускать. Повторюсь, к сожалению, даже в Республике Татарстан многие не знают о кряшенах или имеют о них превратные представления.

Монография Э.И. Шарафиева как раз позволяет решить эту проблему и знакомит широкий круг читателей с кряшенами. Автор приоткрывает завесу становления и трансформации кряшенского движения в 1989–2010 гг. и позволяет развеять ряд стереотипов о кряшенах, которые сохраняются в наше время. Еще более ценной делает монографию обращение Э.И. Шарафиева к современному периоду кряшенского движения. На наш взгляд, в настоящее время общественное и культурное развитие кряшенского сообщества пока-

зывает высокую динамику. То, о чем мечтали предыдущие поколения, при грамотном взаимодействии с государственными органами власти Республики Татарстан становится реальностью. Те возможности, которые сейчас появляются перед кряшенским сообществом, было трудно представить каких-нибудь 20 лет назад. Рецензируемая монография является историческим исследованием, поэтому ограничение хронологических рамок 1989–2010 гг. представляется оправданным, хотя, конечно, было бы важно изучить дальнейшую трансформацию общественных и культурных институтов кряшен.

Выбранная Э.И. Шарафиевым тема, безусловно, актуальна. Отдельные вопросы развития кряшенского движения описывались и ранее, но в данной работе особый фокус был сделан на 1990-е гг. – время, когда бурно развивались различные общественные организации, в том числе и кряшенские общественно-политические организации. И если некоторые аспекты общественных процессов, связанных с кряшенами, уже были затронуты исследователями, то вопросы их культурной жизни столь детально, как это сделал Э.И. Шарафиев, к настоящему времени не освещены никем. Это наиболее сильная сторона данного научного труда.

В первой главе монографии основное внимание уделено истории организации общественных структур, выражавших этнокультурные интересы кряшен. Здесь же рассмотрены разные аспекты функционирования кряшенских общественных организаций: материальная база, финансовое обеспечение, организационное устройство, взаимоотношения и взаимодействие с татарскими национальными организациями и другими движениями в республике.

На наш взгляд, формирование первых объединений кряшенского общества (возможно, их стоит назвать «протообъединениями») является той точкой отсчета, с которой стоит вообще говорить о кряшенском движении. Для любого движения его институционализация – это его главная, первостепенная задача. Разрозненные малые группы зачастую не в состоянии артикулировать и агрегировать свои интересы, находить источники финансирования и каналы доведения своих инициатив и предложений до органов государственной власти [5, p.398].

В монографии этот процесс хорошо описан. В частности, отмечено, что в конце 1980-х гг. в ТАССР существовало всего несколько самостоятельных фольклорных коллективов кряшен при сельских клубах и домах культуры. Отсутствовали какие-либо общественные институты, объединяющие кряшен на местном и республиканском уровнях. Инициатива создания первого объединения кряшен исходила от будущего народного писателя Татарстана Г.В. Родионова (Гарая Рахима) [4, с.7]. На научно-практической конференции, состоявшейся 5 декабря 1989 г. в Казани, было принято решение о создании общественного объединения кряшен в рамках общетатарского национального движения.

Говоря о более самостоятельных шагах институционализации кряшенского сообщества, автор описывает создание 17 января 1990 г. Этнографического культурно-просветительного объединения кряшен (ЭКПОК). Был утвержден устав и избраны руководящие органы объединения кряшен, председателем которого стал известный далеко не только в кряшенском сообществе А.В. Фокин. На протяжении 1990-х гг. по образцу казанского ЭКПОК создавались объединения в некоторых районах Татарстана [4, с.13].

Необходимо отметить следующее. Несмотря на то, что кряшенские организации расширяли свое горизонтальное присутствие в публичном пространстве, они были очень сильно автономны друг от друга (если не сказать еще жестче – атомизированы). В игнорировании последнего факта и заключается небольшой недостаток монографии. Как уже было отмечено, автор детально описал институциональную трансформацию общественного кряшенского движения в 1990-е и в первой половине 2000-х гг. Однако не совсем понятно, насколько эти разрозненные кряшенские организации в целом могли повлиять на кряшенское движение. Есть сомнение в том, что они вообще оказывали какое-то влияние, разве только на локальную повестку в своем городе. Представляется, что эти организации были очень малочисленны и насчитывали не более 10–20 активистов каждая.

В первой же главе монографии уделено внимание формированию межрегиональных структур кряшенского движения. 29 мая 1999 г. был создан Межрегиональный союз национально-культурных организаций кряшен Татарстана, Башкортостана и Удмуртии, руководителем которого стал А.Н. Шабалин [4, с.26]. Рассмотрение общественных структур кряшен завершено 2007 годом, когда была образована Общественная организация кряшен Республики Татарстан (ООК РТ) под председательством И.М. Егорова. Организация получила поддержку государственных структур и начала активное развитие. Здесь можно еще раз посетовать на то, что период с 2010 по 2025 г. не нашел отражения в монографии: именно в это время произошел новый виток развития кряшенского сообщества.

Несомненным достоинством первой главы является то, что автор проследил изменение институционального дизайна кряшенского движения с 1989 по 2007 г., в особенности трансформацию отношения кряшен к об-

щетатарскому национальному движению ВТОЦ*. Автор верно подметил, что причиной поворота крышен от ВТОЦа* являлась исламизация татарского национального движения с одновременным притеснением и оскорблением крышен по конфессиональному признаку в некоторых СМИ.

Вторая глава посвящена идеологической стороне исследуемой проблемы – общественно-политической мысли сообщества крышен. Автор рассматривает и анализирует содержание общественных дискурсов, отражающих этничность крышен и касающихся этнополитического, этносоциального, культурно-просветительского и организационного развития их субэтнического сообщества.

В монографии показан весь спектр связанных с крышенами этнополитических процессов в исследуемый период. В центре внимания автора находится проблема этнической принадлежности крышен. Дискуссии о статусе крышен велись на нескольких уровнях: внутри крышенского сообщества, в общетатарском дискурсе, на государственном уровне. Автор выделяет основные позиции сторон, которые условно можно назвать «умеренной» и «радикальной» [1, с.23]. Представители умеренного крыла движения воспринимали себя частью татарского народа, но с особенностями этнокультурного развития и наличием собственного этноконфессионального самосознания. «Радикальная» часть активистов стремилась к признанию крышен на государственном уровне отдельным этносом без каких-либо попыток найти компромисс.

Особое внимание во второй главе уделено феномену Всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., которые обострили дискуссию в крышенском сообществе об их национальной идентичности, а именно: о вопросах самоназвания («крышены» или «крещенные татары»), конфессиональной принадлежности, численности сообщества, местного самоуправления.

В монографии уместно выделен самый главный просчет крышенского движения в вопросе признания крышен отдельной этнической группой – это фактический отказ от диалога с органами государственной власти Татарстана во второй половине 1990-х – первой половине 2000-х гг. [2, с.330]. Такая тенденция особенно ярко проявилась в преддверии переписи населения 2002 г., когда у крышен появились авторитетные союзники в общественно-политических и академических кругах в федеральном центре. Происходило «перепрыгивание через голову Татарстана» и апеллирование к Москве как к единственной институции по проблемам крышен. Это вызывало озабоченность в общетатарском национальном движении.

Интересными представляются и слова известного историка крышенского происхождения М.С. Глухова о месте крышен в татарской нации.

---

* ВТОЦ (Всетатарский Общественный Центр) признан в соответствии с законодательством Российской Федерации экстремистской организацией, деятельность запрещена на территории РФ (решение Верховного суда РТ от 10 июня 2022 г.). Ликвидирован по решению Верховного суда РТ.

Так, в статье «Народ в народе» М.С. Глухов определяет крымчан как «субэтнос в составе единого татарского суперэтноса». В качестве образного представления соотношения крымчан и татар он предлагает формулу «народ в народе» [4, с.101]. При этом он объясняет, что слово «халык» на русский язык так и переводится – «народ». Однако в данном случае не следует путать, тем более отождествлять, два понятия – «халык» и «милләт» (нация, национальность) [4, с.101]. Таким образом, на примере мнения значимой в крымчанском сообществе личности автор показал место крымчан в единой татарской нации.

Во второй главе монографии отдельное место занимает рассмотрение культурно-просветительской деятельности крымчанского сообщества в период до начала 2010-х гг. Автор отметил, что сделал акцент на изучении вопросов сохранения традиционной культуры, развития фольклорных коллективов, создания СМИ (газеты «Керәшен сүзе», позже – «Туганайлар») и возрождения театральных традиций.

В главе показан сложный процесс формирования этнической идентичности крымчан в постсоветский период. Несмотря на острые дискуссии, удалось найти баланс между сохранением самобытности и интеграцией крымчан в общетатарское пространство. Ключевую роль сыграло конструктивное взаимодействие с государственными структурами и развитие собственных общественных институтов. Особо стоит отметить деятельность Общественной организации крымчан Республики Татарстан (ООК РТ) и ее руководства.

В третьей главе монографии подробно рассмотрена деятельность самодельных институтов крымчан, направленных на развитие и сохранение этнокультурных и религиозных традиций, популяризацию и пополнение гуманитарно-научных знаний о крымчанах. Эта глава может показаться менее важной по сравнению с предыдущими частями исследования, однако, как отмечают этносимволисты, в частности Энтони Смит, с чьим мнением нельзя не согласиться, часто этническому движению помогает добиться внешнего признания не какие-то политические институты, а сфера культуры [6, р.24].

Отдельный акцент в монографии был сделан на возрождение в рассматриваемый период народных праздников крымчан. Традиционные праздники стали одним из ключевых элементов этнокультурного возрождения крымчан в конце 1980-х – 2000-е гг. Большинство праздников имело языческие корни, но было приурочено к православному календарю.

В частности, автор выделил основные народные праздники: Тройсын (Троица), Питрау (Петров день), Покрау (Покров день), Нардуган (новогодние гуляния), Олы көн (Пасха) [4, с.145].

Вместе с этим наблюдается рост фольклорного движения крымчан. В постсоветский период произошло качественное изменение в развитии ансамблей. В частности, основные направления деятельности ансамблей заключаются в сборе и фиксации фольклорного материала, создании сцени-

ческих костюмов, работе с молодежью и проведении концертов. К концу 2000-х гг. в Татарстане действовало более 50 крышенских фольклорных ансамблей, что свидетельствовало о динамичном развитии культурной жизни сообщества [4, с.168].

В течение всего рассматриваемого периода происходило возрождение традиций крышен как в сельской местности, так и в городах. Особенностью городских праздников стало появление новых форматов проведения традиционных мероприятий.

Но, конечно, особое внимания заслуживает Питрау.

Главным событием в культурной жизни крышен этого периода Э.И. Шарафиев справедливо считает создание (скорее, воссоздание) республиканского фестиваля культуры крышен «Питрау». Отмечается, что праздник прошел путь от локального до масштабного республиканского мероприятия. К сожалению, в работе ничего не сказано о критике Питрау как «крышенского сабантуя». Существует мнение (и не только у «радикальных» групп в крышенском движении), что на Питрау подчас почти полностью забывается религиозная составляющая праздника.

Возрождение Питрау было связано не в последнюю очередь с крышенским религиозным возрождением в постсоветский период [3, с.211–212]. Крышенская самобытность напрямую связана с православием. История крышенского движения с середины XIX в. позволяет понять, что религиозная (православная) идентичность у крышен является доминирующей даже при том, что человек может себя не считать верующим. Поэтому Питрау часто выполняет функцию консолидации разрозненных групп крышен не только из Татарстана, но и из соседних республик и областей. Можно сказать, что Питрау проводился для того, чтобы запечатлеть крышенскую самобытность и продемонстрировать крышенские отличительные этнические черты.

Однако все же возникает вопрос: Питрау – это джиен в его исконном понимании или же религиозный праздник? На этот вопрос можно дать ответ в том смысле, что Питрау – это день Петра и Павла и, следовательно, праздник, в первую очередь, все же религиозный, но он может (и, наверное, даже должен) включать себя элементы традиционного джиена для крышенского народа¹. Но при этом все же нельзя называть Питрау светским праздником. Питрау не должен превращаться ни в «крышенский сабантуй», ни в «ночной сабантуй» (по традиции его празднуют с 17.00 до 2.00 в селе Зюри). Здесь важно правильно определить приоритеты и выявить идеальные пропорции светского и религиозного. Питрау – это, безусловно, фестиваль крышенской культуры, но нельзя забывать, что это праздник в честь апостолов Петра и Павла.

---

¹ Денисов А.Е. Питрау: июльский джиен или День Петра и Павла? // Туганайлар. 14 июля 2021. URL: <https://tuganaylar.ru/news/etnograficheskaya-mozaika/pitrau-iyulskiy-dzhien-ili-den-petra-i-pavla> (дата обращения: 28.10.2025).

Подводя итог, стоит отметить, что монография Э.И. Шарафиева посвящена актуальному вопросу – общественному и культурному развитию кряшен в условиях модернизации. В книге рассмотрен широкий комплекс проблем, связанных с общественным и культурным развитием кряшен Республики Татарстан в период с 1989 по 2010 г. Без сомнения, это издание будет востребовано историками, политологами, социологами, этнологами и широким кругом читателей, интересующихся развитием татарского национального движения в самом широком контексте.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Денисов А.Е. Внутриэтническая конкуренция и стратегии этнополитических акторов в национальных движениях // Вестник Пермского университета. Политология. 2022. Т.16, №3. С.15–26. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-15-26>
2. Денисов А.Е. «Кряшенский вопрос» во Всероссийской переписи населения 2002 года: попытка политизации этничности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т.20, №3. С.323–333. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-3-323-333>
3. Становление и генезис кряшенской идентичности: коллективная монография / под ред. Р.Р. Исакова. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2022. 240 с.
4. Шарафиев Э.И. Общественное и культурное развитие татар-кряшен Республики Татарстан в 1989–2010 гг.: монография. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2024. 300 с.
5. Oliver P. The Ethnic Dimensions in Social Movements // Mobilization: An International Quarterly. 2017. Vol. 22, Issue 4. Pp.395–416. <https://doi.org/10.17813/1086-671X-22-4-395>
6. Smith A.D. Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach. N.Y.: Routledge, 2009. 184 p.

REFERENCES

1. Denisov A.E. Intraethnic competition and strategies of ethnopolitical actors in national movements. *Bulletin of Perm University. Political Science*. 2022, vol.16, no.3, pp.15–26. <https://doi.org/10.17072/2218-1067-2022-3-15-26> (In Russian)
2. Denisov A.E. "Kryashen question" in the All-Russian census of 2002: the attempt to politicize ethnicity. *RUDN Journal of Political Science*. 2018, vol.20, no.3, pp.323–333. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2018-20-3-323-333> (In Russian)
3. *Formation and genesis of Kryashen identity: collective monograph*. Ed. by R.R. Iskhakov. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2022. 240 p. (In Russian)
4. Sharafiev E.I. *Social and cultural development of Tatar-Kryashens of the Republic of Tatarstan in 1989–2010: monograph*. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences Publ., 2024. 300 p. (In Russian)

5. Oliver P. The ethnic dimensions in social movements. *Mobilization: An International Quarterly*. 2017, vol.22, no.4, pp.395–416. <https://doi.org/10.17813/1086-671X-22-4-395>

6. Smith A.D. *Ethno-symbolism and Nationalism: A Cultural Approach*. New York: Routledge Publ., 2009. 184 p.

Информация об авторе:

Денисов Андрей Евгеньевич – кандидат политических наук, доцент кафедры конфликтологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-8616-6006; e-mail: Count-Denisov@yandex.ru

About the author:

Denisov Andrey Evgenevich – Cand. Sci. (political sciences), Associate Professor of the Department of Conflictology, Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-8616-6006; e-mail: Count-Denisov@yandex.ru

Поступила в редакцию / Received 19.10.2025

Принята к публикации / Accepted 18.11.2025